

Приймак Н. И.

**О теоретических аспектах
историографических исследований в статье С.Н. Валка
«Исторический источник в русской историографии XVIII в.»**

Статья Сигизмунда Натановича Валка «Исторический источник в русской историографии XVIII в.» была напечатана в 1934 г.¹ — время трудное не только для отечественных историков в целом, но и лично для Валка. Предыдущий период его жизни был связан с работой в Петроградском историко-революционном архиве с середины 1918 г., когда были написаны многочисленные статьи, подготовлены и изданы с научными предисловиями и комментариями документальные публикации и библиографические описания источников по истории революционного движения в России с 1860–1870-х гг. вплоть до 1917 г. Значение этих работ для исторической науки несомненно, они имеют ценность для современных исследователей не только с точки зрения одновременного введения в науку большого массива исторических источников, но также и потому, что в работах С. Н. Валка того времени, на основе изучения неизвестных ранее историкам источников по истории России второй половины XIX — первых десятилетий XX в., продолжали разрабатываться важнейшие теоретические аспекты источниковедения, археографии, архивоведения, исторической библиографии как особых областей исторического знания, позволявшие раскрывать назначение и роль этих дисциплин в исследовательской работе историков, сохраняя при этом преемственность с научными взглядами специалистов прежних поколений. Излагать эти идеи в условиях 1930-х гг. становилось все труднее, однако С. Н. Валк продолжал настойчиво и последовательно отражать их в своих научных работах. Об этом свидетельствует и появление в 1934 г. указанной статьи, в которой ученый обратился к истории исторической науки XVIII в. с целью выделить историографические тенденции в развитии научной мысли того времени в связи с введением в работы исследователей тех лет новых групп источников, попытавшись также объяснить просматривавшиеся в этом процессе взаимосвязь и взаимовлияние закономерностей развития научного знания и требований, возникавших в связи с переменами в общественно-политической и экономической жизни России в XVIII в.

Позднее, во второй половине 1960-х гг., обращаясь к 1930-м гг., С. Н. Валк отметил характерную особенность атмосферы в научной среде тех лет — присутствие «подозрительности, взаимных политических упреков и необоснованных обвинений», раздувание «тенденций к противопоставлению старых крупных ученых — ученых не марксистов, но уже стремящихся в своих работах к освоению марксизма, — начинающей научной молодежи, более начитанной в

¹ Валк С. Н. Исторический источник в русской историографии XVIII в. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. №7–8. С. 33–55.

марксистской литературе, но еще не имеющей опыта исследовательской работы», к тому же в условиях, когда достижения историографии прежних периодов отрицались «полностью и безоговорочно»². Об этом С. Н. Валк писал в статье о судьбе и творческой деятельности И. И. Смирнова, с которым он долгое время работал в Ленинградском отделении Института истории (ЛОИИ), а также в Ленинградском университете. То же можно сказать и в отношении судьбы С. Н. Валка как ученого и человека. В 1923 г. он начинает преподавать вспомогательные исторические дисциплины и вести семинарские занятия в Петроградском (затем Ленинградском) университете, но в 1932 г. в обстановке, когда по так называемому «Академическому делу» 1929–1931 гг. были арестованы университетские профессора, среди них С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, М. Д. Приселков, В. Н. Бенешевич, С. В. Рождественский и др., С. Н. Валк переходит на работу в Институт книги, документа и письма, созданный путём преобразования из музея под тем же названием после осуждения его директора Н. П. Лихачева, также проходившего по «Академическому делу». В 1936 г., после объединения еще сохранившихся дореволюционных учреждений и новых (Комакадемии) и создания на их основе ЛОИИ, С. Н. Валк становится его сотрудником. До конца своей жизни учёный занимается в ЛОИИ историографией, источниковедением, археографией, способствуя в том числе развитию других исторических дисциплин (под его редакцией выходят с 1968 г. «Вспомогательные исторические дисциплины»). При этом С.Н. Валк не прерывает научных контактов с Институтом Ленина (впоследствии Институтом марксизма-ленинизма), куда он был приглашен в 1924 г. в качестве внештатного сотрудника как известный уже тогда специалист по археографии и архивоведению, и продолжает после 1934 г. преподавать в ЛГУ, где после присуждения ему степени доктора исторических наук без защиты диссертации в 1936 г. становится профессором³. В этом контексте становится еще более понятной публикация в 1934 г. статьи «Исторический источник в русской историографии XVIII в.» и то, что в 1937 г. С.Н. Валк возвращается к своим занятиям источниковедением и археографией частного акта, чем он занимался в студенческие годы и после окончания университета в семинаре своего учителя А.С. Лаппо-Данилевского, а также продолжает свои научные занятия источниковедением и археографией, как и конкретно-историческими темами по истории России XIX — начала XX в.⁴.

Историографические исследования С. Н. Валк продолжал и в последующие годы: написал обобщающий очерк развития исторической науки в Ленинградском университете за 125 лет (1948 г.), значение которого в изучении петер-

² Валк С. Н. Иван Иванович Смирнов // Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: научное наследие. СПб., 2000. С. 150.

³ Приймак Н. И. Советское источниковедение ленинского наследия. Л., 1981. С. 6–12; Соболев Г. Л. «Несравненный историограф нашего времени» С. Н. Валк // Знаменитые универсанты. СПб., 2003. Вып. II. С. 351–366; Чернуха В. Г. Жизненный путь С. Н. Валка (13 декабря 1887 — 5 февраля 1975 гг.) // История и историки: историографический ежегодник 1978. М., 1981. С. 171–181; Его же С. Н. Валк — ученый и человек // Вопросы истории. 1988. №12. С. 31–46.

⁴ См.: Исследования по отечественному источниковедению: сб. статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 509–512.

бургской исторической школы общепризнано; подготовил статьи о Б. А. Романове и И. И. Смирнове, в которых представлена творческая биография ученых, отражающая не только проблематику их работ, но и особенности исследовательской лаборатории, научно-литературного стиля, источниковедческих и археографических приемов работы этих ученых. Переизданные в 2000 г. с обстоятельными аналитическими комментариями, авторами которых являются сотрудники Института истории РАН в Петербурге, эти статьи отражают и взгляды С. Н. Валка на проблемы историографии, источниковедения, археографии. Цикл историографических исследований С. Н. Валка о Русской Правде как историческом источнике, представленный в этом же издании 2000 г. в едином комплексе с неопубликованными при жизни ученого отдельными частями, составили целостный очерк изучения данного источника в отечественной историографии XVIII — первой половины XX века. В содержании отдельных текстов этого очерка просматриваются различные подходы к изучению Русской Правды в различные периоды русской историографии, а также, что особенно ценно, видны методы и приемы изучения этого источника разными исследователями. Особый интерес представляет характеристика С. Н. Валком истории издания Русской Правды с позиции текстологии и археографии. Как и в статье «Исторический источник в русской историографии XVIII в.», С. Н. Валк проследил воздействие на взгляды ученых тенденций развития и конкретно-исторических событий в истории России и Запада, а также учел влияние на эти взгляды идей общественно-политической и философской мысли⁵.

Аналогичный подход виден и в историографических работах С. Н. Валка, посвященных «Истории Российской» В. Н. Татищева. Эти работы, как законченные, так и сохранившиеся в виде отдельных фрагментов, свидетельствуют о том, что при изучении труда В. Н. Татищева ученый специально выделял наиболее сложные и неясные вопросы его источниковой основы, как и методы работы В. Н. Татищева с источниками, тем самым подтверждая идею о необходимости уделять внимание в историографическом исследовании источниковедческим аспектам, чтобы понять и оценить результаты и значение анализируемого труда. Впервые эта идея была сформулирована и реализована С. Н. Валком в статье «Исторический источник в русской историографии XVIII в.».

Текст статьи начинается с пространного тезиса, определяющего ее назначение и содержание, в котором ясно просматривается авторская позиция относительно характера и значения историографических работ в исследовании истории науки: изучение исторических источников в русской историографии XVIII–XIX вв. «тесно связано» с подобными вопросами в современной научной работе; «каждая историографическая теория определяла собою круг источников, пригодный для ставимых ею целей» и «в то же время отрицала значение других групп источников»; «перемена историографических взглядов влекла за собою и переоценку совокупности источников». Характерным для взглядов С. Н. Валка стал еще один тезис, следующий в тексте статьи за первым: только работа с источником дает «в конечном результате историческое построение», а сам характер этой работы, ее методика «равным образом находится в теснейшей зависимости от ха-

⁵ См.: Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. С. 7–462.

рактера руководящей историографической теории, от ее методологии». Поэтому цель данной статьи состояла в том, чтобы проследить развитие «этого двуединого процесса»: изменения состава и приемов работы с историческим источником и влияние этого изменения на научные концепции в XVIII в.⁶

Характеристику научной историографии XVIII в. С. Н. Валк традиционно начал с Готлиба-Зигфрида Байера, но особенное внимание уделил Василию Никитичу Татищеву, и, как это было характерно для того времени, выяснению связи русской и западной историографии. Определяющей взгляды Татищева была, как отметил С. Н. Валк, идея о правомерности самодержавия, вследствие этого русская история сводилась к истории монархии, чем был обусловлен выбор источников. В отношении критики текста источников С. Н. Валк сделал вывод, что в «науке критики», которую Татищев признавал необходимой, ученый использовал некоторые приемы изучения текста, указывая «на ошибки писцов, сопоставляя летописные известия с кажущимися ему аналогичными случаями и сведениями», отмечая противоречия в свидетельствах. По мнению С. Н. Валка, В. Н. Татищев также «усвоил значение» некоторых вспомогательных исторических дисциплин того времени, отчасти генеалогии и хронологии⁷.

Обратив внимание на то, что ко времени кончины В. Н. Татищева (1686–1750) состояние западной историографии, особенно во Франции, изменилось, С. Н. Валк проследил в своей статье влияние взглядов Вольтера и Монтескье на отечественную историографию, что было необходимым в связи с оценкой взглядов А.-Л. Шлецера, на которого, по словам С. Н. Валка, идеи Вольтера оказали «решающее влияние»: следовало признавать ценными выводы Вольтера о необходимости в исторических исследованиях стремиться к более точному установлению фактов, как и к достоверности их толкования, проявлять больший интерес к истории законов во взаимосвязи с обычаями и нравами, изучать историю финансов, торговли, земледелия, а также социальный состав населения⁸.

Характеристика взглядов Августа-Людвига Шлецера (1735–1809) и оценка его роли в истории отечественной исторической науки XVIII в. занимает основное место в статье С. Н. Валка и может быть признана по форме и по существу самостоятельным очерком, своеобразным «историографическим портретом», подобным тем, которые впоследствии С. Н. Валк напишет о ряде историков.

Анализ научной деятельности Шлецера С. Н. Валк начал с тезиса, определяющего последовавшие за этим рассуждения, о том, что данная деятельность «была своего рода знаменем для последующих поколений в русской историографии». Подтверждая высказанную мысль, С. Н. Валк обратил внимание на направленность научных интересов Шлецера, судить о которых можно было, в частности, по его предложениям, с которыми он обратился в 1764 г. в Академию наук, где были названы в качестве предмета изучения три группы населения — «среднее сословие», учителя и духовенство, названное, по словам С. Н. Валка, «только потому, что через него идет просвещение к низшим слоям народа». Изложенный там же план организации таких исследований подтверждал интерес к этой тематике. Оттеняя эту мысль, С. Н. Валк процитировал сло-

⁶ Валк С. Н. Исторический источник в русской историографии XVIII в. С. 33.

⁷ Там же. С. 34–37.

⁸ Там же. С. 39–40.

ва Шлецера из его предложений в Академию наук: «русская история делается, если смею употребить низкое сравнение, родом фабрики, которая постоянно в движении и постоянно возрастает, где каждый prepares работу для другого и где, несмотря на перемену работника, преемник пользуется трудом своего предшественника»⁹.

По-новому был поставлен Шлецером вопрос об источниках. Поясняя эту мысль, С.Н. Валк отмечает его интерес к законам и публичным актам (по замечанию Валка, «не вводя акт частный даже в число возможных исторических источников»), относит летописи наряду с актами к «основным» или «главным» источникам, дополняет этот ряд «побочными» источниками, среди них степенные книги, хронографы, родословные, разрядные, церковные книги, монеты; дополняет «церковными образами и картинами» во временниках и других рукописях, а также народными песнями, данными первых археологических находок. Приводя этот перечень, С. Н. Валк замечает, что выбор данных источников определен научными интересами Шлецера к истории не войн и дипломатии королей и дворянских родов, а интересом к истории с определяющим значением государственности и экономической жизни¹⁰.

Принципиально новым были взгляды Шлецера на приемы критики исторических источников, получившие полное выражение в учении о двух видах критики — низшей и высшей, что, по словам С. Н. Валка, «дожило в тех или иных формах до наших дней» в понятиях внешней и внутренней критики. Оценивая А.-Л. Шлецера как крупнейшего представителя «историографии» XVIII в., С. Н. Валк отметил его воздействие на историографию XIX в., вплоть до 50-х гг., подчеркнул значение вводимых Шлецером прогрессивных просветительских идей, а также выделил выполненную им «разрушительную работу критики» исторических легенд и баснословий (в формулировке Шлецера — «глупые баясы, претящие здравому смыслу»). Особенно ценной явилась тщательная критика Шлецером доступных ему летописных списков и сопоставление свидетельств летописца с показаниями других источников. По этому поводу С. Н. Валк заметил, что во всех основных последующих дискуссиях исследователи так или иначе будут обращаться к А.-Л. Шлецеру: «будут упираться в Шлецера»¹¹.

Выделяя роль А.-Л. Шлецера, С. Н. Валк обратил внимание и на то, что, однако, «и без всякого влияния как Шлецера, так и тем более общеевропейских течений», в отечественной историографии XVIII в., появлялись работы по экономической, социальной и культурной истории, которые еще имели «кустарный характер, но вместе с тем отражали начальные признаки того направления, которое продолжили и развили исследователи в XIX в.». Первое место среди авторов таких работ С. Н. Валк отводит Михаилу Дмитриевичу Чулкову (ок. 1743–1792) с его трудом «Историческое описание Российской коммерции» (в 7 томах, 21 книге, общим объемом 14 тысяч страниц), который вышел в 1781–1788 гг., и содержание исторической части которого в сокращенном виде было издано книгой под названием «История краткая Российской торговли» (М., 1788 г.). Этот труд привлек внимание С. Н. Валка в значительной степени потому, что

⁹ Там же. С. 41.

¹⁰ Там же. С. 42–43.

¹¹ Там же. С. 44–46.

4/5 его текста составляли источники, приведенные целиком или в отрывках и пересказе. Определяя значение этого первого опыта создания обобщающей работы по истории хозяйственной жизни России от древности до второй половины XVIII в., С. Н. Валк обратил внимание на особенную черту исследовательского метода М. Д. Чулкова — не ограничиваться традиционно используемыми источниками (летописями и грамотами), а стремиться найти новые материалы. Поэтому им были введены в текст исследования данные первых археологических находок, частные акты и фольклор. Отмечая невысокий уровень первых подобных работ с точки зрения их соответствия «малейшим научным требованиям», С. Н. Валк видел их значение именно в том, что в них ставилась задача широко изложить историю коммерции в России и для этого следовало обратиться к новым группам источников¹².

С этой точки зрения С. Н. Валк выделил и работы Василия Васильевича Крестинина (1729–1795) — «сына “первостатейного”, но затем разорившего купца», которые были посвящены истории домостроительства городского и сельского населения русского Севера, истории Архангельска и Холмогор, сельского старинного домостроительства двинского народа, истории отдельных родов. Такая задача побудила В. В. Крестинина обратиться к частным актам, так как, по мнению С. Н. Валка, «только этот новый вид источников» мог предоставить необходимые свидетельства для предпринятых разысканий. Поэтому, как отмечает С. Н. Валк, «впервые в русской историографии мы находим у Крестинина перечень тех частных актов, которые могли служить для истории нашего третьего сословия». Ссылаясь на Крестинина, С. Н. Валк называет разновидности использованных исследователем частных актов — «свитки и записи, принадлежащие к владению именован, к платежу земских податей и исправлению казенных служб, т.е. купчие, закладные и деловые крепости на двор и на земли, брачные записи о приданом, кабалы о займах, духовные завещания умирающих об остатках и поминках, платежные отписи от сборщиков податей, выборы в земские службы, судебные отписки, грамоты, памяти и прочая», также и «архивные дела, обретающиеся в городских приказах, в монастырских письмохранилищах и в архивниках старинных приходских церквей холмогорских и сельских», по отношению к истории XVIII в. он пользуется «несомнительными сказаниями исправных свидетелей». При этом особый интерес представляют методы анализа источников: Крестинин датирует акты, изучая материал и печати, обращает внимание на историю бытования актов, т.е. использует приемы, которые, по словам С. Н. Валка, дают основание называть его «основоположником дипломатики частных актов», который также «вносит в свое исследование и момент социального анализа»¹³.

Вернувшись затем в своей статье к официальной и дворянской историографии, С. Н. Валк традиционно обратился к И. Н. Болтину и М. М. Щербатову, проявив преимущественный интерес к Михаилу Михайловичу Щербатову (1733–1790). Отметив, что взгляды Щербатова хорошо изучены, как «фигуры феодально-аристократического оппозиционера бюрократическому абсолютизму XVIII в.», С. Н. Валк обратил внимание на то, что такие взгляды отнюдь не вели «к реформе историографии» — основной темой многотомной «Истории Россий-

¹² Там же. С. 47–48.

¹³ Там же. С. 49–50.

ской от древнейших времен» Щербатова оставалось самодержавие, интересовавшая его тематика не выходила «за пределы международной военно-дипломатической и генеалогической истории», хотя под давлением критики И. Н. Болтина, а тот в свою очередь был принужден г. Леклерком, Щербатов сделал «ряд отдельных экскурсов в историю преимущественно дворян и придворных чинов». Этим был обусловлен и выбор М. М. Щербатовым исторических источников: он привлекал только письменные источники и из них преимущественно летописи и официальные акты¹⁴.

Кроме М. М. Щербатова, С. Н. Валк привел еще один пример «ассимилирования новой вольтеровской тематики феодальной историографией» — книгу Иоганна-Готгильфа Штриттера (1740–1801) — Стриттер И. «Краткая Российская история в пользу народных училищ Российской империи» (1-е изд. — СПб., 1800; 2-е — СПб., 1804), заметив, однако, что учитывая общее значение работ этого автора, «навряд ли следует о нем особо упоминать». Тем не менее, эта работа отражала путь развития официальной историографии после Вольтера, идеи которого вошли в литературу, но их следовало «подчинить задачам дворянско-бюрократической историографии». Этим, по оценке С. Н. Валка, было обусловлено и отношение к частным актам — этот источник был «всецело поглощен законом — актом власти государственной», как и, по мнению И. Н. Болтина, не фольклор («старинные песни подлые, без всякого складу ладу»), а летописи и официальные акты должны были лежать в основе российской истории.

Так складывалась судьба исторического источника в историографии XVIII в. Анализируемая статья С. Н. Валка вошла в историографические исследования с середины XX в., прежде всего, содержащимися в ней оценками взглядов А.-Л. Шлецера¹⁵, В. В. Крестинина, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина¹⁶.

Между тем, представляется, что значение статьи С. Н. Валка гораздо шире. Характеристика направлений развития научной мысли в XVIII в. была соотнесена им с опытом введения в науку не изучавшихся ранее источников и проявившихся тогда же изменений в отношении авторов к различным группам источников, как и переоценки значения отдельных групп источников; было также обращено внимание на обусловленность научных идей особенностями меняющегося политического, экономического, социального развития России в тот период. В этом контексте проблема «источник — историография — история страны и реальная действительность» должна была отразиться во взглядах историков XVIII в. и соответственно получать оценку в последующих историографических работах. Эта статья наглядно показывает также, что только в единстве источниковедческих и историографических аспектов можно и нужно разрабатывать историю исторической науки. В этом непреходящее значение статьи С. Н. Валка «Исторический источник в русской историографии XVIII в.».

¹⁴ Там же. С. 52.

¹⁵ Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г.: учебное пособие. М., 1993. С. 277.

¹⁶ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1965. Ч. II. С. 299, 306; Л., 1971. Ч. III. С. 47, 56.

Источники и литература:

1. *Валк С. Н.* Иван Иванович Смирнов // *Валк С. Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению: научное наследие. СПб., 2000.
2. *Валк С. Н.* Исторический источник в русской историографии XVIII в. // *Проблемы истории докапиталистических обществ.* 1934. №7–8. С. 33–55.
3. *Исследования по отечественному источниковедению: сб. статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка.* М.; Л., 1964.
4. *Пешич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1965. Ч. II. С. 299, 306; Л., 1971. Ч. III.
5. *Приймак Н. И.* Советское источниковедение ленинского наследия. Л., 1981.
6. *Соболев Г. Л.* «Несравненный историограф нашего времени» С. Н. Валк // *Знаменитые универсанты.* СПб., 2003. Вып. II. С. 351–366.
7. *Чернуха В. Г.* С. Н. Валк — ученый и человек // *Вопросы истории.* 1988. №12. С. 31–46.
8. *Чернуха В. Г.* Жизненный путь С. Н. Валка (13 декабря 1887 — 5 февраля 1975 гг.) // *История и историки: историографический ежегодник 1978.* М., 1981. С. 171–181.
9. *Шатице А. Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 г.: учебное пособие. М., 1993.